

СТАЛКИНЦЫ

9 ИЮНЯ
1937 г.
№ 24(29)

Выходит 5 раз
в месяц.

Адрес редакции:
Саратов,
Астраханская, 83

Орган партийного комитета, комитета ВЛКСМ, профкома и МК Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

ДОБИТЬСЯ КОРЕННОГО УЛУЧШЕНИЯ РАБОТЫ ПРОФКОМА

К предстоящему отчету и выборам профорганизация Саратовского государственного университета приходит с крупнейшими недостатками в работе.

Профком неудовлетворительно работает по выполнению решений СНК СССР и ЦК ВКП(б) о высшей школе, неудовлетворительно организовала политическую учебу членов профсоюза.

При выборах настоящего состава профкома общее собрание дало много ценных предложений по работе.

Какова судьба этих предложений?

Профессиональный комитет за год работы не удосужился созвать ни одного общего собрания членов профсоюза, ни разу не отчитался перед своими избирателями в выполнении их наказа.

Да и помнят ли работники профкома об этих предложениях? Не только решения общего профсоюзного собрания, но и своих собственных решений профком часто не выполняет.

В отчете профессионального комитета, составленном к предстоящему отчетному собранию, скромно сказано—„Основным недостатком работы и руководства профкома является слабый контроль выполнения профкомом своих решений и решений факультетских профбюро“.

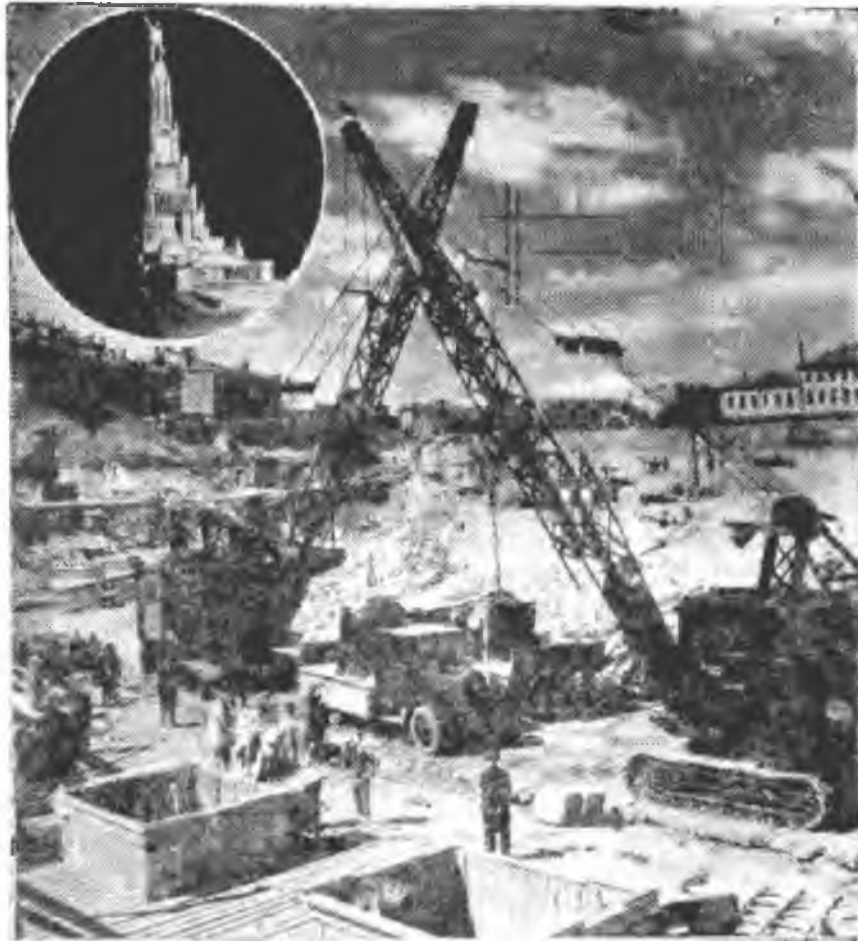
Мы считаем это положение не совсем верным. Нужно прямо признать, что авторитет профкома среди студенчества в этом году значительно снизился. И причинами этого является не только плохая работа профкома и невыполнение им своих собственных решений. Это скорее следствия лорочности всей системы работы профкома.

„Правда“ в передовой „Осуществить поворот в работе профсоюзов“ писала: „Профсоюзы, по природе своей—сугубо демократические организации Их деятельность должна строиться на умелом использовании самостоятельности, инициативы, творчества масс.“

Командование, администрирование, назначенчество, кооптация выхолащивают общественный характер профсоюзов, отрывают профорганы от масс и превращают их в канцелярские учреждения, а профработников—в плохих начальников этих канцелярий. Между тем в работе профсоюзных органов, начиная от фабрично-заводских комитетов и кончая президиумом ВЦСПС, демократия нарушалась.

Элементарные, казалось бы вещи, как регулярный созыв общих собраний членов профессиональных организаций, отчетность перед массами, выполнение решений собраний и конференций, были в загоне.

Быющая ключом активность трудящихся, самостоятельность



НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДВОРЦА СОВЕЕТОВ В МОСКВЕ

В овале макет Дворца Советов—работа: архитектора Б. М. Иофана, профессора В. Г. Гольдфрейх и академика архитектуры В. А. Щуко

членов профессиональных союзов не использовались“.

Большевистская „Правда“, как всегда, точно и с предельной ясностью вскрыла причины застоя в работе профсоюзов, основные недостатки их работы.

Все эти недостатки очень характерны для работы и нашего профессионального комитета и именно они являются основными недостатками.

Отрыв от масс, нарушение профсоюзной демократии, неумение использовать активность масс—вот что привело к падению авторитета профкома среди студенчества.

Не лучше дело обстоит и с профорганизациями на факультетах. За год работы на факультетах проведено всего по два профсоюзных собрания.

Последние факультетские собрания, посвященные выборам профбюро были организованы плохо—из-за плохой явки их пришлось переносить, к обсуждению работы профоргов не везде подошли по-деловому.

БЫТЬ ОРГАНИЗАТОРОМ БОРЬБЫ ЗА ОТЛИЧНУЮ УЧЕБУ

В отчете профкома в разделе „Академическая работа“ сказано: „Профком в основном свою работу проводил по ликвидации академической задолженности“.

Эти слова верно характеризуют работу и они же показывают в чем основной недостаток

Прошло 2 месяца с момента выборов и профбюро на факультетах, но и профком не проверил, как профбюро выполняют решения собраний, как они развертывают работу на факультетах.

История, а, таким образом, повторяется.

Вот почему значение предстоящего общего собрания членов профсоюза очень велико. Оно должно стать началом перестройки работы профкома, началом борьбы за восстановление подлинного демократизма, за умелое использование активности и инициативы студенчества, началом борьбы за такие отношения между профкомом и студенчеством, при которых голос каждого рядового члена профсоюза был бы ясно слышен, с ним считались, к нему прислушивались. Нужно помнить, что настоящими хозяевами профорганизации являются сами студенты—члены союза.

Вот где ключ к поднятию работы профкома.

Академической работы профкома

Этот основной недостаток заключается в том, что главное свое внимание профком сосредоточил на ликвидации академической задолженности. Практически это вылилось в ежедневные напоминания отстающим со

стороны профоргов о необходимости сдачи „хвостов“ „проработку“ отстающих на всяких собраниях и т. д.

Сосредоточив свое внимание на этом, профком ничего не сделал в отношении отличников и ударников.

Обмен опытом работы отличников организован не был, за весь год профком ни разу не собрал отличников и ударников, не организовал показа их работы.

Борьбу за отличную учебу нужно было начинать именно с показа работы отличников.

Заботливым, внимательным отношением к отличникам, широким показом их опыта нужно было еще выше поднять авторитет отличников и уважение к ним.

Нужно было главной своей задачей в академ. работе поставить борьбу за такое положение, чтобы все студенты в своей работе и учебе равнялись на отличников. Этого сделано не было и это безусловно дает себя знать в начавшихся весенних зачетах.

После зимней зачетной сессии в университете было 260 человек отличников. Есть ли уверенность, что число их увеличится или хотя бы останется тем же? Такой уверенности сейчас нет.

И одной из причин этого является то, что профком сосредоточил главное внимание не на отличниках и ударниках, а на ликвидации академической задолженности.

Профком неудовлетворительно руководил соцсоревнованием. В первом полугодии соревнованием охвачено 762 человека. Во втором полугодии эта цифра снизилась до 746 человек.

Таковы количественные показатели. Они говорят, что только половина студентов соревнуется и это уже характеризует состояние соцсоревнования и работу профкома по организации его.

Но еще хуже дело с качеством.

Многие студенты соревнуются лишь формально.

Даже отличники и те берут обязательства сдать на „отлично“ только по 2-3 предмета, причем такие, которым в программе отведено поменьше часов.

Обязательства часто не выполняются. Так, например, на истфаке около 50 проц. взятых обязательств не выполнено. Этот факт, свидетельствующий о формальном подходе к соцсоревнованию, не получил должной оценки со стороны профкома.

А именно на нем и можно было мобилизовать студентов на борьбу с формальной дачей обязательств. Что сделал в этом отношении профком? Ничего. Этого факта он, очевидно, не заметил.

(Окончание см. на 2-й странице)

ДОБИТЬСЯ КОРЕННОГО УЛУЧШЕНИЯ РАБОТЫ ПРОФКОМА

(ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМОТРИ НА 1-й СТРАНИЦЕ)

Решение ЦК ВЛКСМ и Комитета по высшей школе о соцсоревновании было проработано в группах неудовлетворительно. Не случайно поэтому, что в индивидуальных обязательствах, взятых студентами, отсутствуют пункты о военной подготовке, об изучении произведений классиков марксизма, не указаны

сроки сдачи зачетов. Все эти и ряд других ошибок в организации соцсоревнования привели к тому, что оно проходит неудовлетворительно, что оно не заняло подобающего места во всей учебе и работе студентов.

Эти ошибки нужно учесть и не повторять в будущем году.

О РАБОТЕ КРУЖКОВ

Мы уже писали о работе научно-исследовательских студенческих кружков. Мы дали тогда наши практические предложения по организации их работы. Как профком реагировал на эти предложения? Никак не реагировал.

Попрежнему научно-исследовательские кружки работают в большинстве плохо, непопулярны среди широких студенческих масс, немногочисленны, не имеют условий для ведения исследовательской работы.

Между тем, профком в отчете пишет, что он уделял большое внимание организации самостоятельной научно-исследовательской работы студентов. В чем же выражается это „большое внимание“?

Ведь даже вопрос о работе научно-исследовательских кружков на профкоме ни разу не ставился.

Студент, учащийся в советском вузе должен не только хорошо изучить свою специальность, но стать политически развитым, всесторонне образованным, высококультурным советским интеллигентом.

Роль профорганизации вуза здесь должна быть огромна. Но и в этом направлении профком работал плохо.

Мы не однажды писали о работе профсоюзных политкружков.

О безобразном неумении организовать работу политкружков общее собрание членов профсоюза безусловно скажет свое веское слово.

Несмотря на громадную по-

мощь, оказываемую профкомом в поднятии работы политкружков, работники профкома так и не сумели организовать хотя бы удовлетворительной работы. Целый год „налаживания“, целый год разговоров и в результате—явно неудовлетворительная работа политкружков, массовые срывы занятий из-за нехватки занимающихся, отсутствие подготовки к занятиям.

Плохо работали и кружки самостоятельности. Литературный кружок прекратил свое существование с самого начала учебного года, благодаря невниманию к нему профкома. А между тем многие студенты в нем охотно занимались, у кружка был хороший актив. Нужно было только помочь ему средствами. Средства у профкома были, но желания помочь—никакого. И вот в прошлом хорошо работавший, полезный и нужный кружок прекратил свое существование.

Зато большие деньги шли и идут на драмкружок.

Где же результаты его работы?

„Кружок имеет в своем составе,—говорится в отчете профкома,—30 человек“. Вот именно „имеет в своем составе“. Работает в кружке наполовину меньше.

За весь год кружок ничего не показал из своих работ студентам.

Таковы печальные факты.

Даже хорошо работавший в начале года хоровой кружок стал работать значительно хуже, посещаемость его упала. Профком не заинтересовался причинами ухудшения его работы.

О ЧЕМ УМАЛЧИВАЕТСЯ В ОТЧЕТЕ

В отчете профкома ни слова не сказано о руководстве со стороны профкома профорганами групп. Профорганы групп очень слабо связаны с профкомом. Члены профкома даже не знают всех профоров в лицо. Опираясь на профоров, при их поддержке можно было сделать очень многое.

Но в том-то и беда, что в своей работе профком не опирался на профоров, мало помогал им в повседневной работе. Это положение необходимо устранить в будущем.

В отчете ни слова не сказано об организации лекций по обще-научным вопросам, по искусству, литературе, музыке. Таких лекций в этом году было очень мало. Неоднократно студенты поднимали этот вопрос, но тщетно. Профком хранил подозрительное спокойствие. Это один из примеров пренебрежительного отношения к запросам и мнению студентов—членов профсоюза.

Наконец, в отчете совершенно не охарактеризована работа членов профкома.

В профкоме 13 членов и 2 кандидата. Как каждый из них

работал, что практически сделал, как оправдал доверие избирателей? Обо всем этом в отчете умалчивается.

В отчете также не сказано о „работе“ бывшего председателя профкома Сумбаева.

Именно, потому, что у руководства профкома стоял этот троцкист двурушник разоблаченный и арестованный органами НКВД работа профкома была развалена и в течении года она без конца организовывалась, но так и не организовалась.

Не случайно то, что профкомитет целый год находился в стадии организации. Не случайно и то, что экскурсия отличников в Москву была организована так безобразно, что это вызвало законное возмущение студентов. Не случайно и то, наконец, что авторитет профессионального комитета среди студенчества упал.

И мы ждем от председателя профкома товарища Ковшера не только большевистской критики и самокритики недостатков работы профкома, но и разоблачения „руководства“ профкомом со стороны троцкиста Сумбаева.

ДВУРУШНИК ИСКЛЮЧЕН ИЗ КОМСОМОЛА

Появление комсомольца Алексева на мстфаке было отмечено одним „знаменательным“ разговором. Не успев еще познакомиться с комсомольской организацией он в разговоре небрежно заявил: „по сравнению с этим коллективом я жемчужина, которую надо беречь“.

Учился Алексеев плохо, как комсомолец себя ничем не проявил. Вскоре он сдружился с неким Князевым.

На одном из комсомольских собраний, в припадке откровенности Алексеев заявил, что с Князевым у него общие взгляды на жизнь, что они с ним спелись, что Князев самый близкий его друг. Он обвинял тогда комсомольскую организацию, в том, что она лишь „бьет“, а не воспитывает Князева.

Комсомольская организация разоблачила Князева, как активного контрреволюционера-троцкиста, обманном путем проникшего в комсомол, чтобы, прикрываясь комсомольским билетом, вести свою гнусную работу.

Князев был выгнан из комсомола и арестован НКВД.

Естественно, что комсомольская организация не могла оставить без внимания и друга Князева—Алексеева.

На комсомольском комитете Алексеев пытался доказать, что он лично не знал о контрреволюционных троцкистских взглядах Князева и его троцкистской деятельности.

Комитету стало ясно, что Алексеев лжет и пытается скрыть от комитета все, что ему известно о Князеве.

Алексеев клеветал на советскую молодежь, утверждая, что жизнь ее сера, скучна и бесцельна.

На одном из комсомольских собраний Алексеев заявил, что он, изучая буржуазных историков бывает с ними согласен, но на зачетах отвечает так, как это требуется с марксистской точки зрения.

Алексеев сам определил такое поведение как двурушничество. Однако, на комитете он и это пытался отрицать.

Кроме всего этого выяснилось, что работая пропагандистом на рабфаке, Алексеев развалил кружок, которым руководил, систематически срывая его занятия.

На комсомольском собрании, где разбирались вопрос о его исключении, Алексеев вел себя нагло. Комсомольское собрание потребовало, чтобы Алексеев подробно рассказал о себе и своей связи с Князевым. Алексеев заявил, что он будет выступать тогда, когда это будет нужно ему, Алексееву, а не тогда, когда этого хочет коллектив. Лишь после настойчивых требований, Алексеев выступил.

Перед собранием предстал во всей своей неприглядности этот мещанин и индивидуалист, считающий себя выше и умнее всех.

Алексеев рассказал свою биографию.

В поисках „великих“ дел, а попутно и больших денег, он обехал множество городов страны. Он работал во многих областных и районных газетах корреспондентом. Нигде он не нашел в комсомольских организациях единого сплоченного коллектива. Все комсомольские организации казались ему „искусственно связанными конгломератами людей, не имеющими общих целей“.

Тогда он якобы решил, что такое мнение создается у него потому, что он сам не является комсомольцем, не вошел в организацию. Он решил вступить в комсомол.

Но став комсомольцем, он по-прежнему не нашел сплоченного коллектива. В работе организации он не участвовал. Он искал „великих“ дел, а комсомольцы занимались мелкими будничными делами, они учились, занимались в полтаткружках, выполняли комсомольскую работу. В этой работе, в этой жизни Алексеев не нашел ничего замечательного и интересного. Вгляды его на жизнь, на советскую молодежь совпали с взглядами троцкиста Князева, с которым он сдружился.

И это не случайно. Комсомольская организация увидела, что именно из таких людей, как Алексеев, троцкистские бандиты вербуют свои кадры.

Именно из людей, подобных Алексееву, самовлюбленных мещан, стремящихся безразлично какими средствами выдвинуться, сделать что-нибудь особенное, „великое“, троцкисты при соответствующей обработке „воспитывают“ шпионов, диверсантов и прочих специалистов своих грязных дел.

И не случайно друг Алексеева, арестованный НКВД троцкист Князев, не однажды сопоставлял жизнь и работу нашей молодежи с жизнью и борьбой народовольцев.

Вот, де, народовольцы с их террористическими методами борьбы были героями, они делали великие дела. А наша молодежь ведет серую неинтересную и бесцельную жизнь. Так клеветал на советскую молодежь заклятый враг—троцкист Князев, и Алексеев с ним соглашался. Единство взглядов было налажено. Осталось немного—установить единство действий.

Своим выступлением на собрании Алексеев разоблачил себя, как двурушника и защитника классового врага, обманном путем проникшего в комсомол. Выступавшие на собрании комсомольцы с возмущением потребовали очистить комсомол от Алексеева. Комсомольское собрание исключило его из комсомола. / И.

ХРОНИКА

Начались государственные экзамены. Приказом наркома проsvещения тов. Бубнова утверждены государственные экзаменационные комиссии на факультетах. Председателями комиссий утверждены следующие профессора: на физмате—профессор Петровский, на биофаке—профессор Плачек, на химфаке—профессор Вормс, на геофаке—профессор Качинский.

Каждая комиссия состоит из 6 человек: председателя—директора университета, декана и профессоров факультета.

1 июня, в 1-й день госэкзаменов, сдавало 38 человек.

Из них 19 человек сдало на отлично, 16 — на удовлетворительно и 3—неудовлетворительно. Экзамены продлятся до 29 июня.

Ответственный редактор
И. М. МЕЛЕХИН

Обллит В/957 Тираж 600
Типография Сарблместрома